

Институциональная структура аграрного сектора экономики России в контексте реализации политики продовольственного импортозамещения

Иванова Е.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»,
Тамбовская область, г. Мичуринск,
e-mail: Ivanova@mgau.ru

Аннотация. В статье обосновывается, что продовольственное импортозамещение имеет существенные ограничения, связанные с технологической многоукладностью сельского хозяйства, его хозяйственной многоукладностью и конкуренцией между различными институтами и организационными моделями, а также с многофункциональностью сельского хозяйства. Предлагается альтернативный вариант развития АПК, связанный с повышением его управляемости на основе кооперации хозяйственных укладов.

Ключевые слова: АПК, импортозамещение, институциональная структура, хозяйственные уклады, функции сельского хозяйства.

Institutional structure of the agrarian sector of economy of Russia in the context of realization of policy of food import substitution

Ivanova E.V., Ph. D., associate Professor, Vice-rector for Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Michurinsky State Agrarian University» Tambov Region, Michurinsk
e-mail: Ivanova@mgau.ru

Annotation. It is proved in article that food import substitution has the essential restrictions connected with technological multiformity of agriculture, its economic multiformity and the competition between various institutes and organizational models and also with multifunctionality of agriculture. The alternative

option of development of agrarian and industrial complex connected with increase in its controllability on the basis of cooperation of economic ways is offered.

Keywords: agrarian and industrial complex, import substitution, institutional structure, economic ways, functions of agriculture.

Использование институционального подхода в аграрно-экономических исследованиях, прежде всего, позволяет выделить наиболее общие, существенные сдвиги в развитии аграрных отношений и формировании современного аграрно-продовольственного сектора. С точки зрения развития производительных сил общества революционные структурные сдвиги связаны с освоением в аграрном секторе технологий, позволяющих совершить переход к поступательному расширенному воспроизводству не только в сельском хозяйстве, но и в народном хозяйстве в целом с переводом его на индустриальные рельсы. Эти сдвиги позволили выйти «за пределы простого воспроизводства», основанного на трехполье, которое удерживало основную массу населения в аграрном секторе. «Но внедрение травосеяния и плодосмена, обеспечив рост зерновой и животноводческой продукции, обусловило одновременно возможность и необходимость сдвига населения в несельскохозяйственные отрасли и роста товарооборота между городом и селом. Города предъявляли и растущий спрос на продукцию сельского хозяйства... Города дали и необходимые для интенсификации сельского хозяйства усовершенствованные орудия, искусственные удобрения, стимулировали развитие транспортно-складской сети. Таким образом, развернулся процесс преобразования народного хозяйства в двустороннее аграрно-индустриальное и ориентированное на рыночные связи – с устойчивым расширением масштабов воспроизводства» [1].

Однако, технологическая революция в аграрном секторе не была одномоментной, с самого зарождения аграрно-промышленного комплекса он переживает несколько импульсов технологического развития, в результате которых АПК большинства стран мира характеризуется технологической

многоукладностью. Ю.А. Леметти выделяет следующие технологические уклады, существующие и последовательно разворачивающиеся в аграрном секторе:

- реликтовые технологические уклады (I и II уклады), основанные на паровой и еще раньше залежной и переложной системах земледелия (при этом в центральной России паровая система широко применялась начиная с XVI в. и господствовала вплоть до 1917 г.);

- III технологический уклад, связанный с растущей ролью аграрных наук и развитием отраслей сельскохозяйственного машиностроения;

- IV технологический уклад, основанный на комплексной механизации, электрификации, мелиорации и химизации сельского хозяйства;

- V технологический уклад (интеллектуализация и активная автоматизация сельскохозяйственного производства, ресурсосберегающие агро- и зоотехнологии);

- VI технологический уклад предполагает создание и диффузию природоподобных технологий ведения сельского хозяйства с использованием достижений в области молекулярной биологии, геномной инженерии, производства наноматериалов; продукционное земледелие), обеспечивающий биологизацию земледелия и устойчивость агроэкосистем [2].

Влияние технологических революций в АПК неоднозначно. С одной стороны, они, прежде всего, способствуют росту продуктивности в сельском хозяйстве. С другой стороны, индустриализация сельскохозяйственного производства сопровождалась ростом антропогенной нагрузки на природную среду, что, в конечном счете, заставило учитывать проблему экологической безопасности в технологической составляющей АПК, правда, преимущественно, под давлением государственных регуляторов.

Оставляя за скобками дискуссии о том, что в ходе эволюции имело большее значение – технологические изменения и структурные сдвиги или институциональные изменения, отметим лишь, что согласно видению Д. Норты особого внимания заслуживают две институциональные революции. Первая из

них связана с возникновением и закреплением в экономике института частной собственности, вторая – со спецификацией прав собственности в масштабах мировых рынков (институты коммерческой тайны, мировая патентная конвенция и т.д.), закрепивших заинтересованность бизнеса в коммерческом освоении технологических инноваций, в основе которых лежат научные достижения.

Также, как в технологическом аспекте требования экологической безопасности начинают определять вектор структурно-технологических сдвигов, связанных со становлением нового технологического уклада в АПК, так и в институциональной структуре АПК намечаются некоторые конгруэнтные структурным сдвигам революционные изменения. Речь идет, прежде всего, о проектировании общественных институтов, повышающих управляемость народного хозяйства. В России маркером таких процессов является, например, поручение Минпромторгу создания государственной информационной системы промышленности (ГИСП), основанной на технологиях анализа больших данных (big data), которую уже успели окрестить «аналогом Госплана».

В контексте продовольственного импортозамещения исследование АПК с позиций пропорциональности воспроизводства становится актуальной практической задачей, связанной с повышением управляемости экономических процессов в аграрно-продовольственном секторе (как и связанного с ним промышленного комплекса, а также транзакционного сектора, обеспечивающего спецификацию прав собственности в аграрно-продовольственном секторе) на основе территориального разделения труда. Планирование на принципиально новых возможностях современных IT-технологий позволяет решать продовольственное импортозамещение не как сиюминутную тактическую задачу, но как комплексную долгосрочную стратегию реализации импортозамещающего потенциала и перехода к экспортоориентированной траектории развития российского АПК.

В тоже самое время аграрная экономика характеризуется

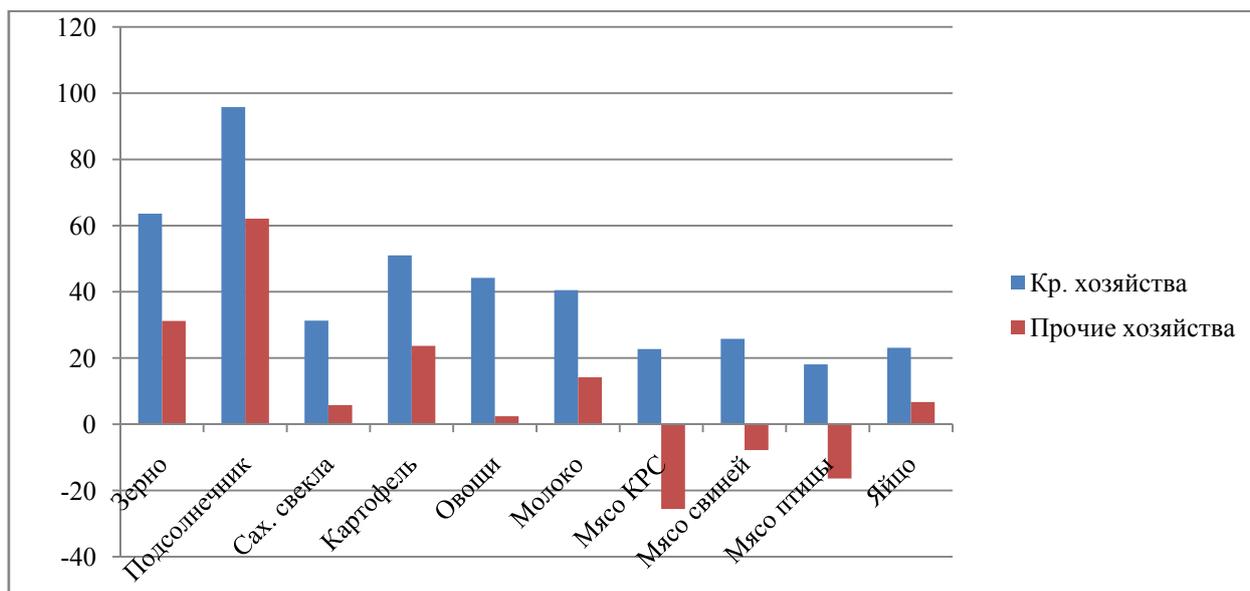
многоукладностью хозяйственной деятельности, в которой закрепляется множественность хозяйственных практик, при которых аграрный сектор представляется конгломератом хозяйственных укладов. Чаянов А.В. в этой связи отмечал, что «обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, безнаемных основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно иные мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности» [3].

О.П. Фадеева определяет сельскохозяйственные уклады «...как устойчивые совокупности хозяйственных практик, которые определяются доминирующими целями (субстантивного или формального характера) и организационными формами (корпоративными или семейно-индивидуальными) экономической деятельности субъектов, действующими правилами распределения базовых ресурсов (труд, земля, капитал) и сложившимися формами взаимодействия с сельскими сообществами... уклады задают институциональную структуру мезоуровня и определяют правила поведения субъектов хозяйствования... в локальных сельских сообществах» [4] и выделяет следующие сельские хозяйственные уклады, присутствующие в современной России:

- семейно-потребительский уклад;
- семейно-предпринимательский уклад;
- корпоративно-предпринимательский уклад;
- корпоративно-патерналистский уклад.

При этом хозяйственные уклады определяются не только определенным единством форм присвоения, целевых установок субъектов хозяйствования и спецификой трудовых отношений, но и определенной технологической основой. Поэтому, говоря о вариативности развития аграрного сектора и российского АПК в целом, следует учитывать проблему конгруэнтности технологических и хозяйственных укладов, которая также влияет на успешность импорта институтов в аграрные отношения.

Специфика институциональной структуры аграрного сектора России состоит в том, что лидерство в нем занимает крупный агробизнес, организованный, как правило, в форме агрохолдингов имущественного типа, либо кольцевой структуры на основе перекрестного акционирования (концернов). При этом крупные компании отличаются более высоким уровнем рентабельности по сравнению со средними и малыми предприятиями (рис. 1).

Рис 1 – Рентабельность крупных сельхозтоваропроизводителей в сравнении с предприятиями средних и малых размеров [5]

Сельское хозяйство в России теряет свой мелкотоварный, полунатуральный характер, что проявляется в снижении роли личных (подсобных) хозяйств населения в продовольственном обеспечении (рис. 2).

Рис. 2 – Доля различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, в % [6]

Сжимается и кооперативно-патерналистский уклад, так как сложившийся еще в советский период симбиоз коллективного и личного крестьянского хозяйства обуславливает неконкурентоспособность коллективных хозяйств в условиях рынка.

Не случайно Г.Н. Никонова считает крестьянский двор узловым институтом аграрного сектора России и пишет «о двойственном характере неформальных норм, присущих современному российскому крестьянству: с одной стороны, отсутствие потребности в инициативном труде и стереотип «безбилетника» в коллективном хозяйстве, а с другой – самоэксплуатация изнурительным ручным малопроизводительным трудом в приусадебном хозяйстве крестьянского двора. Вместе с тем, крестьянский двор в современной России не может существовать изолированно от коллективного хозяйства» [7].

В целом же исследователи отмечают, что **«институциональная структура отечественного с.х. нетипична для стран с аналогичным уровнем развития... велико значение агрохолдингов, которые отличаются необычно большой по мировым меркам степенью вертикальной интеграции и диверсификации»** [8].

Сегодня агрохолдинги производят пятую часть сельхозпродукции, однако

не в них, или точнее не столько в них основные проблемы аграрной экономики. Системные проблемы сельского хозяйства в современной России состоят в том, что основная масса хозяйств балансируют на грани безубыточности, создают десятую часть продукции сельского хозяйства, создают не более 1/10 сельскохозяйственной продукции, при этом контролируют большую часть экономических ресурсов сельского хозяйства (труда, земли, капитала).

Однако такая ситуация вовсе не означает неизбежности вымирания всех прочих сельских хозяйственных укладов, кроме корпоративно-предпринимательского и всех иных форм организации хозяйственной деятельности, кроме крупных агрохолдингов.

Чтобы понять сложность проблемы институциональных условий продовольственного импортозамещения и неочевидность ее решения, необходимо, прежде всего, обратиться к собственно феномену политики импортозамещения.

Анализ проблемы продовольственной безопасности с позиций теории импортозамещения представлен в работах как отечественных (Ю.И. Агирбов, А.И. Алтухов, В.Р. Боев, И.Н. Буздалов, В.Д. Гончаров, В.А. Добрынин, С.В. Киселев, В.И. Тарасов, И.Г. Ушачев, И.П. Фаминский и др.), так и зарубежных экономистов (Дж. Джекобс, Г. Зингер, Д.Е. Линдсей, П.Х. Хиндерт, Т.А. Пугель и др.).

Под продовольственным импортозамещением в АПК понимается «... государственная стратегия развития по сдерживанию и дифференцированному ограничению импорта, путем стимулирования и поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, обеспечения конкурентоспособности собственных продовольственных товаров на внутреннем рынке» [9].

В настоящее время, несмотря на широкое присутствие в научном и политическом дискурсе понятия «импортозамещение», не существует строго структурированного представления о данной категории. Как правило, импортозамещение трактуется в качестве регулируемого положительного для национальной экономики и ограниченного во времени процесса [10]. Здесь

следует отметить, что с экономической точки зрения импортозамещение не тождественно импортовывтеснению. Так, Е. Лукьянчук отмечает следующее: «импортозамещение представляет собой процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными, адекватными или обладающими более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных» [11].

Согласно еще одному подходу, импортозамещение понимается как процесс оптимизации отраслевой и технологической структуры национальной экономики на основе стратегии замещения экспортных товаров отечественной продукцией [12]. Опыт, полученный многими странами догоняющего развития в послевоенный период не позволяет однозначно оценить результаты политики импортозамещения, которая в отдельных случаях переходила в хозяйственную автаркию.

Применительно к этапу развития постсоветского пространства следует также отметить неоднозначное отношение к импортозамещающей стратегии. И все же, как отмечает М. Березовская «политика импортозамещения потеряла свою значимость в качестве средства создания относительно обособленной национальной экономической системы, но осталась абсолютно необходимой как мера обеспечения технологического обновления структуры экономики» [13]. В последние годы подобный взгляд на импортозамещение является типичным, например, отмечается, что «стратегия импортозамещения может оказаться крайне эффективной в отдельные периоды экономического развития, так как во многих случаях способствует преодолению дезинтеграции народно-хозяйственного комплекса и восстановлению целостности общественного воспроизводственного процесса» [14].

Экспортная стратегия экономического роста сама по себе не является панацеей для национальной экономики, так как ставит догоняющие страны в зависимость от ценовых шоков на мировых рынках. Только сочетание экспортно-промышленного роста с импортозамещающим ростом национальной

экономики (в той или иной последовательности и зависимости) дает долгосрочный положительный эффект. Поэтому в чистом виде стратегия импортозамещения в современных условиях практически не прослеживается, если не существует сугубо политических ограничений. С экономической точки зрения международное разделение труда несет всем странам преимущества, которые делают абсолютизацию политики импортозамещения нецелесообразной. Так, Ш.М. Бобошев отмечает, что, «если у правительства страны (и промышленных кругов) есть основания полагать, что страна может производить определенный товар внутри национальных границ без снижения общеэкономической эффективности вследствие отказа от его импорта, то меры по защите производителей этого товара можно считать оправданными» [14, с. 96].

На наш взгляд, наиболее взвешенным является синтетический подход, настаивающий на синтезе импортозамещающего и экспортоориентированного развития национальной экономики.

С политической точки зрения импортозамещение обусловлено необходимостью обеспечения продовольственной независимости страны как условия национальной безопасности, но политика импортозамещения не может противоречить принципам многофункциональности аграрной системы. Польский экономист Е. Вилькин так объясняет природу многофункциональности аграрного сектора: «многофункциональность сельского хозяйства и связанная с ней нераздельность производства для рынка и производства благ публичного характера или генерирование сельским хозяйством позитивных внешних эффектов сильно затрудняет применение инструментов поддержки для сельского хозяйства, не влияющих на его коммерческие эффекты. По мнению очень многих специалистов, вне рыночные эффекты сельского хозяйства очень значительны и иногда даже важнее тех рыночных» [15].

Следует также учитывать особенности пространственной организации экономики российского села, которая заметно отличается от практики многих

западных стран тем, что слабо приспособлена к рыночным формам организации жизнедеятельности сельских поселений [16].

Многофункциональность аграрно-продовольственного сектора предполагает непротиворечивость целевых ориентиров, через которые раскрываются его функции, которые можно свести к следующим:

- экологическая функция (обеспечение устойчивости агроэкосистем как с точки зрения сохранения ресурсного потенциала для сельского хозяйства, так и с точки зрения среды обитания сельского общества и воспроизводства положительных внешних эффектов и публичных благ);
- инновационная функция (обеспечение конкурентоспособности продукции сельского хозяйства на основе освоения нововведений и формирования прогрессивных технологических укладов);
- социальная функция (обеспечение условий для воспроизводства сельского населения, соответствующих материальных условий и социальных норм);
- политическая функция (освоение, дефрагментация и поддержание единого социально-экономического пространства страны).

Данные функции в своей совокупности обеспечивают гомеостаз аграрной системы, ее устойчивость как внутреннюю цель ее функционирования и развития. Что касается внешней цели функционирования и развития аграрно-продовольственного сектора, то в качестве таковой следует рассматривать обеспечение продовольственной безопасности в масштабах государства. Данная целевая функция определяет необходимость формирования в стране единого аграрно-промышленного комплекса, интегрирующего сельское хозяйство и связанные с ним отрасли промышленности и услуг в национальную экономику в качестве ее подсистемы.

С позиций многофункциональности аграрно-продовольственного сектора следует, что в сельском хозяйстве объективно сосуществуют различные хозяйственные уклады, и полиморфизм является условием устойчивости сектора. В тоже время, можно допустить, что полиморфная система является

идеальной моделью. На практике мы наблюдаем многочисленные явления хозяйственной деятельности, связанные с конфликтом интересов между акторами, представляющими различные хозяйственные уклады и организационные модели сельскохозяйственного производства. Поддержка одних укладов и организационных моделей и дискриминация других является не только стратегическим выбором, но и следствием действия аграрного лобби, которое по сельским хозяйственным укладам существенно различается.

Преобладание в институциональной структуре сельского хозяйства в России жестких иерархических структур в лице агрохолдингов оставляет за периметром политики продовольственного импортозамещения малые формы хозяйствования, организованные в форме фермерских, кооперативных хозяйств и особенно Л(П)Х. При этом дискриминации сопутствует неравновесная, но достаточно устойчивая структура земельной собственности с тенденцией ее концентрации. Это достаточно болезненный вариант развития аграрного сектора, так как концентрация земельной собственности осуществляется через механизмы рейдерства, банкротства, в условиях государственного патернализма, поддерживающего неэффективную институциональную структуру сельского хозяйства.

Альтернативой складывающейся траектории развития аграрного сектора, связанной с дискриминацией и острой конкуренцией между укладами, могла бы стать кооперация сельских хозяйственных укладов на основе территориального разделения труда в масштабах всего народного хозяйства. В настоящее время можно предложить два вектора реинтеграции АПК:

- на основе концепции «новой потребительской кооперации» – институционального проектирования макроиерархических структур кооперативного типа (кооперативы 1 и 2 уровня, соответствующее кооперативное лобби), объединяющих самые разные хозяйственные формы: Л(П)Х, фермерские и коллективные хозяйства, частных предпринимателей и т.д.
- на основе политики кластеризации аграрно-промышленного

комплекса, в рамках которой создаются условия для самоорганизации сетевых структур кластерного типа, характеризующихся единством конкуренции и кооперации хозяйствующих субъектов.

На практике макроиерархии и сети формируются не просто параллельно, но в единстве внутренней логики их развития. На местах кооперативы являются типичными акторами кластеризации, и сети и кооперативные структуры представляют собой гибридные формы организации хозяйственной деятельности. Различие их в том, что логика развития кооперативов приводит их к созданию макроструктур иерархического типа, тогда как кластеры представляют собой гибридные формы организации мезоуровня.

Библиографический список

1. Гловели Г.Д. Экономическая история. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2017. – С. 31.
2. Леметти Ю.А. Базовые проблемы перехода сельского хозяйства России на путь устойчивого развития // Экономические исследования. 2011. №4 (11). – С. 2.
3. Чаянов А. В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства / Экономическое наследие А.В. Чаянова. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. – С. 59-106.
4. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З.И. Калугиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – С. 34.
5. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006-2008 гг.). – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень. 2009. – С. 11-12.
6. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016. – С. 379.
7. Никонова Г.Н. Трансформация аграрного сектора экономики (вопросы теории и практики). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2000. – С.

32-33.

8. Рубанов И.Н., Злочевский А.Л., Корбут А.В. Проблемы и перспективы развития отечественного аграрного сектора. Аналитический доклад. – М.: Межведомственный аналитический центр, окт. 2010. – С. 13.

9. Денисова И.Н. Импортзамещение и экспортная ориентация – современная стратегия потребительской кооперации: проблемы и пути решения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. № 6. – С. 15.

10. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2015. №3. – С. 163.

11. Лукьянчук Е. Импортзамещение: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apteka.ua> 786 (15) -18.04.2011

12. Семькин В. А., Сафронов В. В., Терехов В. П. Импортзамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №7. – С. 4.

13. Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. 1997. № 3. – С.59.

14. Бобошоев Ш.М. Импортзамещение как фактор экономического роста // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. №3. – С. 97.

15. Вилькин Е. Обусловленности развития польского сельского хозяйства в европейском и глобальном контексте. Теоретические и практические импликации // Научные труды Вольного экономического общества. №4/2008. – С. 57.

16. Саяпин А.В. Исторические детерминанты социальной трансформации в постсоветской России // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (очно-заочной): в 2 частях. 2017. – С. 509-516.